

Дело о погромах в еврейской колонии Нагартове и в посаде Березнеговатом Введение в дело: Тридцать девять человек мещан и крестьян в возрасте большей частью 17 -- 30-ти лет (три человека 50 -- 60-ти) были преданы суду по обвинению в том, что, из побуждений экономического и национального характера, согласились и учинили скопом в еврейской колонии Нагартове и посаде Березнеговатом нападение на дома евреев, причем произвели повреждение, уничтожение и расхищение различного имущества, учинив в то же время и насилие над некоторыми евреями. Деяние это предусмотрено ч. I ст. 269 Уложения о наказаниях. Дело это слушалось в г. Николаеве 29 марта 1900 года. Особым присутствием Одесской судебной палаты. Председательствовал старший председатель Одесской палаты Б. Ю. Витте, обвинение поддерживал Н. Ф. Джибели. Защищали подсудимых местные присяжные поверенные господина Варшавер, Венский, Штейн и Маурер.

Н.П. Карабчевский

Речь в защиту потерпевших от погрома в еврейской колонии Нагартов

Господа судьи! Выступая перед вами представителем евреев землевладельцев колонии Нагартов, где разорено и разграблено сто сорок четыре дома и где, тем не менее, сумма всех убытков по официальному исчислению простирается лишь до двадцати восьми тысяч рублей, мне не приходится выдвигать на первый план интерес материальный и экономический. Наоборот, являясь представителем вконец разоренной деревенской бедноты, мне хотелось бы выдвинуть на первый план интерес бытовой и нравственный. Каждый раз, когда заходит речь об еврейских погромах, выдвигается обычный укор евреям в экономической эксплуатации окрестного русского населения; племенная и религиозная рознь и вражда пристегиваются затем в виде архитектурных украшений, и построение обвинения считается законченным. Никаких оснований для подобного освещения следственного материала данного процесса как раз не имеется. Наоборот, здесь имеется нечто совершенно иное.

С 1802 года, т. е. с начала столетия, на земле, принадлежащей ведомству государственных имуществ, поселена мирная еврейская земледельческая колония. По отзыву попечителя этой колонии господина Маковецкого, который одновременно является контрагентом казны в качестве сборщика аренды и лицом, надзирающим за правильным пользованием землей и общей организацией деревенского быта этой оригинальной колонии, -- евреи-землевладельцы вполне укоренились в своем оригинальном бытовом укладе и представляются настоящими землевладельцами-тружениками, добывающими по завету Иеговы, данному первому человеку, "хлеб свой в поте лица своего".

Их обидчики -- жители соседнего посада Березнеговатого, в свою очередь, по крайней мере в большей своей части, также землевладельцы или лучше сказать, дети патриархальных землевладельцев. Вспомните Бойко, Ткаченко и других почтенных старожиллов посада Березнеговатого, которые прошли здесь в качестве безукоризненных и беспристрастных свидетелей. Никакой терпкости или замешательства, по их словам, в отношениях соседей-земледельцев до сих пор не было. Старики не знают и не запомнят ни одного случая столкновения с евреями на почве аграрных или экономических интересов. В течение почти целого столетия царило полное единение при самых добрых и мирных отношениях! Общие условия быта и окружающей природы невольно сплачивали соседей. Когда местность постигал голод, они голодали вместе, когда Бог давал урожай -- радовались сообща. Коровы и быки их ходили в одном общем стаде, на одном и том же поле, и когда были тощи коровы одних, не тучнел скот других. Не было ни зависти, ни конкуренции, ни обид. У евреев-колонистов земли не больше, чем у посадских мещан, и совершенно тождественные условия трудовой крестьянской жизни делали их равноправными пред лицом суровой матери-кормилицы земли. Мы не слыхали здесь ни жалобы, ни намек на тот характерный признак экономической вражды, который введен законодателем в число необходимых признаков 269-й статьи Уложения о наказаниях.

Правда, здесь были показания свидетелей, говоривших нам о подсудимом Лазаре Веремееве, лавочнике из посада Березнеговатого. Утверждают, что, подбадривая громителей еврейских лавок в посаде, он преследовал известную экономическую цель. Он имел в виду устранить конкурентов-евреев. Но это уже особый способ экономической борьбы, Веремеев -- довольно типичный экземпляр своеобразной деревенской интеллигенции, которой по воле судьбы суждено стать первым вожаком и просветителем темной крестьянской массы. Экономическая теория Веремеева, во всяком случае, не